

ЧТО ТАКОЕ «ВАХТАНГОВСКОЕ»?

Уверена - каждый театр имеет свою тайну. Театр имени Евг. Вахтангова - в том числе. Только, есть резон предположить, более таинственную и необъяснимую, чем у многих других. Если Калаф смог разгадать загадки Турандот и тем сохранить себе жизнь, то мы, уже многие десятилетия теоретически и практически ломаю голову над вечным «вахтанговским», сохраняем к нему трепетное отношение прежде всего от невозможности расщепить это волшебство на прозаические составные части.

Мы уверенно говорим - да, это вахтанговское. И изумляемся ему, и радуемся, и, не без того, подчас негодуем. Но, как и положено, немеем перед тайной истинного искусства. «Вахтанговское» вошло в нашу плоть и кровь, рождая ожидание, притяжение, эмоции, но невозможно объяснить ту сладостную ауру, которая давным-давно окружает этот театр.

На чопорно-приветственном вечере «Золотая маска» среди его лауреатов, которые один за другим поднимались на сцену, была и Юлия Борисова. Она вышла на подмостки. И раздался ее изумительный, ни с кем не оравнимый хрипловато-надтреснутый голос. «Не хочется говорить - хочется что-нибудь выкомарить», - произнесла она и... оделав кульбит, уселась на сцене, изящно опираясь на руку и с лукавой улыбкой глядя в зал. Как говорили некогда - бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Вахтанговское? Да еще какое! Интеллигентность, расчет, изыск и тонко-хулиганский, истинно актерский, пассаж...

На юбилейном спектакле «Принцесса Турандот» со вставным номером выступил Михаил Ульянов. Он так «отгрохал» цыганочку, в нем было столько напористого, бьющего, что называется, через край юмора, мужской стати, профессионализма, что зал, стоя, приветствовал великого артиста. Вахтанговское? Стоит ли сомневаться!

В «Без вины виноватых», которые по прославленной пьесе А.Н. Островского поставил Петр Фоменко, зритель попадает в сказочно-театральную атмосферу. Мерцают огни, колышутся шелка, звучат гитарные переборы, сопровождающие старинные русские романсы. Магия театра обволакивает, подчиняет, порабощает. Мы не только плачем и

смеемся над живыми страстями и чувствами живых людей (без этого спектакля просто не было бы), но и влюбляемся в само искусство сцены, понимаем неограниченность ее возможностей. Вахтанговское? Что за нелепый вопрос!

75 лет. За этой цифрой целый творческий и человеческий мир. Обретения, потери, поиски, споры, мифы и легенды. Неизменно одно - при мыслях о Театре имени Евг. Вахтангова сразу же вспоминается, в полном смысле слова, созвездие имен артистов, работавших и работающих в нем, их некая отстраненная слава, жизнь, которая кажется исполненной какого-то особого, радужного смысла. Может быть, и даже скорее всего, этого нет - реальность мало кого минует своей прозой, неустроенностью, горькими проблемами. И все равно грезится, что Ц. Мансурова, Р. Симонов, Б. Щужин, Л. Целиковская, Н. Гриценко, Ю. Борисова, М. Ульянов, Ю. Яковлев, Л. Максакова, В. Лановой, Г. Пашкова и многие-многие другие знаменитости этой труппы, жили и живут иначе, чем все остальные. Ярче, активнее, наполненней. Настолько откровенно празднично их исполнительство, притягателен их профессиональный потенциал, который угадывается во всем - тембре голоса, изяществе движения, умении носить костюм, в самом создании сценического образа, в котором не только психологическое постижение героя, но неизменное удалое озорство, восторг от пребывания на сцене, намеки на то, о чем нас в лучшем случае приучали думать пренебрежительно - упоение искусством ради искусства.

Семьдесят пять лет жизни не состарили этот театр и не изменили наше отношение к нему. Мы по-прежнему бежим в эти стены, чтобы встретиться с любимыми исполнителями, чтобы отдать себя магии сценического творчества. И сердце всегда замирает от предвкушения пиршества - режиссера, актера, художника... Мы ведь переступаем порог Вахтанговского театра, за ним обязательно нас должна поджидать волнующая тайна.

Пусть она сохранится навсегда, украшая нашу жизнь волшебными эмоциями. Среди разрухи и нищеты родилась «Принцесса Турандот» Евгения Вахтангова, даря людям радость, веру, надежду. Такое искусство нужно всегда, а нам, сегодняшним, - особенно.